

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ВИКТОР ГОРОДЯНЕНКО,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Днепропетровского национального университета

Историография социологии: рефлексивная социология или отрасль знания?

Abstract

Sociological historiography is regarded as a part of the sociological thought history. There have been determined the main tasks and functions of the sociological historiography. There are presented the methods used in this branch, like comparative-historical, specifically-analytical, logically-historical, problem-chronological methods, as well as the methods of actualization and social prognostics.

Появление новых отраслей социологического знания приводит к необходимости анализа его структуры. Прежде всего выделим два аспекта — **онтологическое знание** (о социальной реальности и мнениях, оценках, отношении к ней, то есть об объекте изучения) и **гносеологическое знание** (о методах, средствах, путях, процедурах получения самого социологического знания). Согласно такому подходу онтологическое знание может, с нашей точки зрения, характеризоваться как предметное, а гносеологическое — как методологическое знание.

Особо необходимо отметить такой структурный элемент социологического знания, как **метасоциология**. Ее объектом является не социальная реальность как таковая и не способ получения самого социологического знания, а наука социология, то есть само социологическое знание. Другими словами, **метасоциология** — это социологическое знание о социологическом знании. Как отмечает Г.Осипов, “метасоциология — это такая же

наука, как и социология. Но в отличие от социологии она связана с разработкой методологических принципов того, что уже создано социологией. Она не обслуживает социологию, а берет ее в качестве объекта изучения” [1, с. 41].

Наряду с понятием “метасоциология” некоторые ученые используют понятие “социология социологии” и “рефлексивная социология”. Правомерно ли такое отождествление? Заметим, что термин “рефлексия” был введен в широкий научный оборот еще представителями Франкфуртской школы, которые в процессе критической реконструкции марксистской парадигмы пришли к выводу, что убеждения людей зависят не только от материальных условий, но и от рефлексии, опыта отслеживания течения социальной жизни. М.Хоркхаймера не удовлетворяло состояние наук об обществе, раздробившихся на ряд оторванных друг от друга дисциплин, и в частности — состояние социологии, которая не в силах была выполнить интегрирующую функцию по отношению к другим областям социального знания. В работах “Идеология и утопия” (1930) и “К проблеме истины” (1935) он поставил вопрос о социальной обусловленности и критикуемых теорий, и концепции самого критикующего. То есть речь шла о рефлексии “критической теории”. Сегодня понятие “рефлексия” широко используется в теории структуризации Э.Гидденса, структурном конструктивизме П.Бурдьё, структурно-деятельностной социологии П.Штомпки для описания активного начала человеческой деятельности.

О необходимости рефлексии по поводу собственной обусловленности заявил также американский социолог А.Гоулднер. В известной книге “Грядущий кризис западной социологии” (1971) он определяет “рефлексивную социологию” как методологический подход, который, в отличие от традиционной социологии знания, призван не только объяснять особенности теоретической деятельности ученого-социолога, но и прояснять его сознание. В таком понимании объектом рефлексии оказываются ценностные установки социологов как членов общества, в чьем сознании отражаются структуры социальной жизни.

Анализируя структурно-функциональные модели общества, А.Гоулднер приходит к выводу, что кризис академической социологии не может разрешиться посредством возвращения к “чистой” социологии в ее традиционном понимании. Последняя преуспевает не благодаря своей “отвлеченности” от социального мира, а благодаря “вовлеченности” в него. По мнению Гоулднера, рефлексивная социология призвана преодолеть разрыв между теорией и эмпирией, так как сама теория становится для нее объектом, доступным исследованиям. Что касается конечной цели рефлексивной социологии, то она определяется как изменение социологического самосознания, поскольку, в отличие от традиционной социологии, она предполагает не изоляцию познающего субъекта от объекта познания, а его активную трансформацию во взаимодействии с объектом.

Таким образом, “рефлексивная социология” представляет собой не научную дисциплину, а скорее программу социологической деятельности, критически оценивающей и исправляющей искажения, возникающие как следствие неосознанно принимаемых метафизических и идеологических допущений. Она исходит из признания неразрывности социолога и реального социального мира и, вместе с тем, дает ему возможность автономно

действовать в этом мире в соответствии со своими научными интересами. Кроме того, рефлексивная социология выступает в роли профессиональной этики, так как именно совесть ученого, осознающего предпосылки своей деятельности, должна подсказать, какую теоретическую стратегию ему избрать в той или иной социальной ситуации. Это и дает нам основание говорить о рефлексивной социологии как о структурном элементе мета-социологии, которая призвана решать проблемы выявления эпистемологических и онтологических оснований дифференциации явлений и процессов, относящихся к сфере социологического знания, выработки четких критериев, позволяющих различать научное, ненаучное и псевдонаучное социологическое знание.

Наряду с этим, в последние годы наблюдается определенный интерес к историографическим и источниковедческим проблемам социологии [2]. Это закономерное явление обусловлено социальными и мировоззренческими факторами, в частности, теми задачами, которые выдвигаются на передний план современным уровнем развития социологии постсоветского периода. Однако, если более детально проанализировать историко-социологическую литературу 60–90-х годов, то следует признать, что данный круг вопросов серьезного отражения в научных трудах, не говоря уже о вузовских учебниках, еще не получил. В отечественной социологической литературе должным образом не определены предмет и методы историографии социологии, само понятие историко-социологической саморефлексии.

По мере развития исторической науки термин “историография” часто менял свое значение. Первое, самое раннее, происходит от прямого перевода термина — “писать историю”. Начиная с XVI века историографом называли придворного писателя, которому поручалось писать официальную историю страны. Поэтому раньше историки назывались историографами. В этом значении историография употребляется довольно часто и в современных условиях.

Второе значение термина — совокупность исторических работ, исследований, посвященных отдельной проблеме или учению. Такое понимание историографии относится к многочисленным аналитическим обзорам, раскрывающим историю изучения отдельной проблемы или какой-либо науки в целом.

Третье значение термина — совокупность литературы, созданной в определенный хронологический период.

Наконец, в четвертом значении историография, на наш взгляд, должна пониматься как отрасль науки, в частности социологии, изучающая ее собственную историю во всей совокупности проблем, к ней относящихся: накопление знаний, анализ смены методологических направлений и концепций, состояние и развитие социологии в целом.

К историко-социологической саморефлексии применимы все названные значения термина. В то же время, особое значение имеет историография во втором ее смысле — как описание совокупности работ и знаний, посвященных отдельной социологической проблеме или теоретической школе. При этом главная задача — выяснить, что сделано в данном направлении. Историографический анализ в этом случае позволяет связать начинающуюся работу со смежными исследованиями, ведущимися в рамках социально-гуманитарного знания.

Историография социологии в четвертом значении — как область социологического знания — еще не утвердилась в полной мере в статусе самостоятельной научной дисциплины. Однако уже теперь ясно, что дальнейшее развитие социологии как науки будет зависеть от состояния разработки проблем историографии, или другими словами, от изучения своей собственной истории. Процесс дисциплинарного становления историографии социологии хронологически совпадает с методологическим кризисом социологической науки. Современный виток кризиса связан со сменой стиля мышления, поиском новых методов социологического анализа. Кризис, таким образом, означает переход от традиционной к нетрадиционной социологии, которая, однако, должна стать не отрицанием классической науки, а ее продолжением.

Каково же *место историографии в системе социологического знания*? Историография социологии органически связана с историей социологии, а история социологии выступает как составная часть самой социологической науки. Известно, что одним из признаков формирования определенной области знания как самостоятельной науки является осмысление ею не только истории отражаемого объекта, но и своей собственной истории. Вместе с появлением истории социологии возникает потребность в осознании истории данной научной дисциплины, складываются предпосылки для формирования историографии социологии.

Одновременно возникает другой вопрос: в чем же отличие предмета историографии от предмета истории социологии? На наш взгляд, это отличие заключается в том, что история социологии изучает весь комплекс социологической науки, а историография — лишь часть ее, то есть историю самих историко-социологических концепций, направлений и исследований. Это определение необходимо дополнить двумя уточнениями. Во-первых, в предмет историографии социологии необходимо включить изучение инфраструктуры, то есть условий, в которых происходило развитие историко-социологических знаний, а также изучение организации историко-социологического образования. Во-вторых, историография расширяет свое содержание в зависимости от роста историко-социологических знаний, а также предмет, включающий не только историю социологии как науки, но и различные элементы историко-социологической рефлексии, нового знания, в науку еще не оформленные. Таким образом, историография социологии должна раскрывать конкретно-историческую связь истории социологии с общественной практикой, с интеллектуальным потенциалом эпохи, с содержанием и особенностями социологических концепций в различных странах и в различные периоды.

Итак, историография социологии представляет собой составную часть истории социологической науки. Выделение ее из истории социологии происходит на этапе ее развития, когда история социологии вступила на путь самопознания, когда назрела потребность определить истоки и тенденции ее развития, когда, наконец, общее признание завоевывает мнение, что вне историко-социологического анализа трудно понять развитие содержания и методологических принципов социологии.

В то же время, историография социологии в рамках истории социологии остается по отношению к ней относительно самостоятельной, поскольку: решает специфические проблемы развития историко-социологи-

ческого знания, включая выяснение места и роли истории социологии в жизни общества; имеет собственную историю; может иметь иное содержание и идейную направленность.

Основными **задачами историографии социологии** являются:

1. Регистрация хронологической последовательности событий в процессе исторического развития социологической науки, фиксация возникающих в ней идей, теорий, концепций, открытий, эмпирических подходов и т. п. с указанием имен и биографических данных ученых, имеющих к ним непосредственное отношение.
2. Выяснение содержания и характера историко-социологических воззрений, связанных с каждым отдельным социологическим учением.
3. Изучение процесса формирования и развития истории социологии как самостоятельной дисциплины, разработка методологии и методики историко-социологического исследования, расширение эмпирической базы и определение круга проблем, относящихся к истории социологической науки.
4. Выявление места и роли социологической науки в духовной жизни общества.
5. Исследование процессов накопления и распространения социологических знаний, в частности истории социологического образования, появления и публикации историко-социологических источников и т.п.

Современный интерес к истории социологии является, по нашему мнению, своеобразной реакцией на образовавшийся вакуум в социологической теории. В этой ситуации историография социологии оказывается, по существу, одним из свидетельств незыблемости традиционных основ социологического знания. Воспроизводя историю известных направлений и школ, она как бы подтверждает, что главные “несущие конструкции” этого здания остаются непоколебимыми. Именно поэтому большинство трудов, посвященных теории социологии, становятся фактически работами по истории социологии. Здесь можно сослаться на книги Дж.Александера, Дж.Тернера, Дж.Ритцера и др., вышедшие в начале 80-х годов. Показателен в этом плане и пример отечественных социологов: И.Громова, Е.Кукушкиной, А.Ручки, В.Танчера, А.Погорелого и др.¹ В этих работах история социологии отчасти вытесняет теорию, отчасти берет на себя ее функции или вступает с ней в непростые взаимодействия. Таким образом, историография социологии переходит от чисто хронологического описания развития социологических теорий к синхронным изображениям состояния социологической науки в целом.

Кроме того, присущий мировой социологии плюрализм актуализирует потребность в упорядочении материала, главным образом посредством классификации. Например, Д.Алиева отмечает, что в такой работе П.Барта, как “Философия истории как социология”, подробное и хронологически последовательное описание социологических школ и теорий XIX века ока-

¹ Громов И.А. и др. Западная теоретическая социология. — СПб., 1996; Кукушкина Е.И. Русская социология XIX – начала XX века. — М., 1993; Погорілий О.І. Соціологічна думка XX століття. — К., 1996; Ручка А.А., Танчер В.В. Очерки истории социологической мысли. — К., 1992; Социологическая теория сегодня / Под ред. В.В.Танчера. — К., 1994.

зывается “подвешенным” на заранее подготовленную классификационную схему [3, с. 51].

Подобные приемы характерны для всех общепризнанных историко-социологических работ, включая труды П.Сорокина, Г.Барнеса Г.Беккера, Н.Тимашева, Т.Боттомора, Р.Нисбета и др. Представленные этими авторами классификации социологических школ и теорий отличаются чрезвычайным разнообразием и по содержанию, и по объему. Отправляясь от разных точек отсчета исторического времени социологии как науки, они нередко оставляют в стороне целый ряд социологических учений. Создаваемые в процессе историографического упорядочивания стереотипы, превращаясь в своеобразные историографические парадигмы, становятся ориентирами для членов социологического сообщества.

Одной из важных задач в контексте обозначенной проблемы является прояснение природы, назначения и специфики **методов историографии социологии**.

В наиболее общем виде метод — это орудие, прием и способ достижения определенных результатов в практической и познавательной деятельности людей [4, с. 30]. Метод задает ученому направление в исследовании изучаемой темы, рационализирует его познавательную деятельность, способствует ее эффективности.

Исследовательские методы в историографии социологии — это творчески осмысленные способы и приемы познавательной деятельности ученого, направленной на изучение развития историко-социологического знания. В настоящее время в историографии применяется комплексная система методов, классификация которой выглядит следующим образом: общие для всех социально-гуманитарных наук методы, применяемые с учетом своеобразия и задач историографии; специфические, свойственные именно историографическому познанию; заимствованные из других и прежде всего смежных наук и ставшие междисциплинарными методами. Применение тех или иных методов зависит от многих факторов: уровня развития историко-социологической науки, квалификации исследователя, его социальной позиции, традиций и др.

В историографии социологии большое значение приобретают исторические сравнения, сопоставления, параллели, т.е. все то, что включает в себя **сравнительно-исторический метод**. Этот метод необходим для выявления причин и обстоятельств возникновения и существования на определенных этапах таких явлений в социологии, которые можно охарактеризовать как повторяющиеся, несмотря на новые задачи и условия формирования социологических знаний.

Сравнительно-исторический метод не исключает, а, наоборот, предполагает применение **конкретного анализа** в историографии социологии. Конкретный анализ предполагает исследование историко-социологических явлений в их возникновении и взаимовлиянии, в единстве их многообразных составляющих и во “взаимопересечении” теоретического и эмпирического материала.

Историография в целом имеет в своем исследовательском арсенале и такой метод, как **логический анализ**, предполагающий единство исторического и логического. Логический анализ в историографии социологии применяется на нескольких уровнях. На первом — анализируются единич-

ные явления и события в историко-социологической науке. На втором — анализ охватывает развитие социологической науки в пределах определенного периода или этапа. Здесь определяются общее, различное и особенное в истории социологии. На третьем уровне принципиальное значение приобретает переход от анализа к синтезу, к теоретическому обобщению всего накопленного опыта развития социологических знаний. Логический анализ представляет собой не механическое суммирование разрозненных источников, относящихся к развитию социологической науки, а способ познания сущности социологической мысли, ее важнейших элементов и этапов развития.

В историографии социологии может применяться и **проблемно-хронологический метод**, являющийся разновидностью хронологического метода. Проблемно-хронологический метод предполагает дифференциацию более или менее широкой темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в контексте хронологической последовательности относящихся к ней историко-социологических факторов. Этот метод способствует также изучению социальных фактов в рамках единого процесса, в котором отдельные этапы и периоды сравниваются с целью выявления объективных закономерностей накопления и углубления историографических знаний.

В историографии социологии определенное место занимает **ретроспективный анализ** развития социологической науки. Суть этого метода заключается в изучении элементов прошлого, сохранившихся до наших дней, и реконструкции на их основе имевших место в истории социологии явлений и фактов. Одновременно этот метод предполагает и проверку выводов историко-социологического исследования на основе данных последующей практики. Ретроспекция в историографии предполагает использование современных знаний для изучения прошлого.

В историографическом анализе социологии применяется также метод **актуализации**, что означает определение ценности социологических знаний с точки зрения современности и перспективы, их роли в развитии науки и в применении к социальной действительности. Метод актуализации позволяет строить научные прогнозы будущего развития истории социологической науки на основе выявления ее ведущих тенденций и их изменения от прошлого к настоящему. Одновременно он дает возможность разрабатывать практические рекомендации для дальнейшей деятельности исследователей на основе “уроков истории”.

Историография социологии может использовать и прием **социального прогнозирования**. Поскольку прогноз наряду с анализом, диагнозом и синтезом является имманентной функцией каждой научной дисциплины, его следует применять в историографии сообразно задачам и особенностям социологической науки. Определение перспективных направлений, тем, проблем и т.п. на основе знания того, как развивалась социологическая наука в прошлом, является условием правильной ориентации в разработке исследовательской стратегии.

Вышеуказанные методы не исчерпывают всей совокупности научных приемов познания, применяемых в историографии социологии, однако они составляют фундамент историографического исследования. При этом вы-

бор конкретных методов должен определяться предметом и специфическими задачами исследования.

Историография социологии как научная дисциплина выполняет ряд важных функций. Методологическая функция связана со становлением нового знания, определением механизмов и тенденций процесса развития историко-социологического познания. Историография выполняет также функцию изучения конкретных социологических проблем, исследования их в контексте соответствующей сферы социологического знания. Историография имеет и важную мировоззренческую функцию. Осознание прошлого науки имеет влияние на стиль мышления ученого, формирует критическое отношение к историческому наследию. Кроме того, следует сказать о дидактической и интегрирующей роли историографической дисциплины, которая совместно с источниковедением завершает специальную подготовку профессионала социолога.

Развитие и расширение историографических исследований играет роль интегративного фактора, способствуя поддержанию должного уровня социологического знания, развитию методологического аппарата современной социологической науки.

Литература

1. *Осипов Г.В.* Социология и социализм. — М., 1990.
2. *Городяненко В.Г.* Историография социологии? // Социологические исследования. — 1999. — № 3. — С. 140–144; *Городяненко В.Г.* Учебная социологическая литература: историографический анализ // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 4. — С. 123–134; *Городяненко В.Г.* Историография социологии: понятие саморефлексии и частично аннотированный библиографический указатель историко-социологической литературы. — Днепропетровск, 2000; *Попов А.С.* Социологическая методология отечественной истории: Историографический очерк. — Пенза, 1999; *Шатохин А.* Обзор социологической литературы по проблемам аграрного реформирования и социального развития деревни // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000. — № 3. — С. 145–152.
3. *Алиева Д.Я.* Историографическая саморефлексия в современной социологии // Социологический журнал. — 1995. — № 4.
4. *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты. — М., 1987.